Макс последовал за ним, гадая, что же произойдет дальше. Если все участники продолжат вести себя вежливо и по-доброму, он тоже так поступит. Но Макс прожил долгую жизнь и, даже не учитывая свои нынешние финансовые проблемы, был очень нетерпим к глупостям. Ради самого додзё он надеялся, что его привели сюда с добрыми и честными намерениями.

Сама школа была самой лучшей из тех, что Макс когда-либо видел на Земле. После первой двери была еще одна двойная, ведущая в большое центральное помещение, от которого отходили четыре открытые комнаты. Все вспомогательные помещения предназначались для разных целей и имели различное оборудование. Стены одной из боковых комнат были заполнены оружием и она была достаточно просторной, чтобы там могли тренироваться несколько человек. Вероятно, места хватило бы даже для упражнений троих копейщиков.

Освещение было равномерное. У задней стены находился кабинет и дверь, ведущая в мужской и женский туалеты, а, возможно, и в душевые.

Вокруг додзё располагалось как минимум три боксерских ринга, а может и больше. Подушки в стратегических местах указывали на возможность установки стоек и канатов посреди помещения, чтобы создать ринг стандартного размера.

Везде было чисто, а на некоторых стенах даже висели встроенные экраны. Когда Макс вошел, два из них работали. На одном ученик просматривал видео инструкцию, отрабатывая стойку с оружием. На другом двое учеников смотрели повтор их недавней медленной спарринг-сессии.

"Ничего себе, - подумал Макс. - Я даже не хочу думать, сколько нужно денег в месяц для содержания такого места".

Как только Макс вошел, все головы моментально повернулись в его сторону. Он насчитал тринадцать человек. Помещение было настолько большим, что, несмотря на присутствие других людей, оно казалось пустым. Одиннадцать мужчин и две женщины, все выглядели закаленными и крепкими как гвозди. Мужчины были разного телосложения и возраста, но все имели ту особую ауру, с которой Макс был хорошо знаком. Несмотря на это, он всё ещё надеялся, что все здесь будут вести себя адекватно.

К ним подошел мужчина, улыбнулся Тому и Макс, а затем спросил: "Тебя зовут Макс, верно?"

"Ага, - кивнул Макс. - Я надеялся, что смогу получить здесь работу на неполный рабочий день в качестве инструктора".

"Отлично, - сказал мужчина. - Меня зовут Ларри. Ларри Элмор. Я владелец и управляющий додзё в спортивном комплексе Imperial Gym".

Макс ответил: "Здорово. Значит, это... Imperial додзё?" Он не смог вспомнить точное название этого места после быстрого поиска в Интернете и предположил, что зона боевых искусств будет иметь отдельное название от спортзала. Так как это место находилось рядом с другим бизнесом, который он знал, ему не пришлось вводить название в телефон для навигации. Он лишь мельком увидел название, когда был у себя в квартире.

Ларри засмеялся так, будто он только что рассказал ему самую смешную шутку в мире. Но Макс сохранял бесстрастное лицо. Ситуация стала по-настоящему неловкой, и он не чувствовал себя комфортно.

"Возможно, мы сможем договориться с тобой, - сказал Ларри. - Но у нас есть репутация, которую нужно поддерживать".

Макс смущающе поздно понял, как он облажался. В конце концов, это было своего рода собеседование на работу, и приходиться на него, не зная ничего о том месте, где он, по идее, хотел работать — даже его названия — было плохой идеей. Макс попытался взять себя в руки, но заметил, как глаза Ларри сузились.

"Так что это был хороший вопрос", - сказал Ларри.

"Нет, не был", - подумал Макс.

Ларри продолжил: "Кажется, что студии ММА в последнее время появляются как грибы после дождя. Ты же знаешь, что означает аббревиатура ММА, да?"

"Смешанные боевые искусства", - ответил Макс, понимая, что это был своего рода оскорбительный вопрос. Но он подумал, что, возможно, заслужил его за свой просчет.

Ларри кивнул, как будто не замечая пассивно-агрессивного оскорбления, которое сам только что произнес: "Верно. В наши дни очень модно, чтобы любая школа называла себя студией смешанных боевых искусств. Она сводит вместе несколько случайных элементов и уверяет учеников, что они — лучшее, что произошло с боевыми искусствами с тех пор, как начали резать хлеб. В конце концов, все боевые искусства в мире когда-то были сильно сегрегированы или географически разделены, и простое сочетание арахисового масла и желе делает комбинацию лучше, верно?" Его тон явно был саркастичным.

Макс кивнул.

"И мы все знаем, что в этом есть доля правды, но в то же время, хотя арахисовое масло с джемом — хорошая комбинация, арахисовое масло с горчицей, вероятно, нет. Для того чтобы действительно знать, что хорошо сочетается, нужно обладать высоким уровнем мастерства в нескольких боевых искусствах. Кроме того, у нас есть множество боевых видов спорта, которые доказали, насколько эффективными или неэффективными могут быть некоторые боевые искусства в реальном мире. Тем не менее, в Imperial додзё мы подходим ко всему этому с философией, что есть два типа ММА. Есть ММА, которое люди смотрят по телевизору, с определенными правилами. А есть ММА для реальной самообороны, где ваша цель — вывести противника из строя любыми доступными средствами".

Макс снова кивнул, чувствуя смешанные эмоции. Он понимал, куда Ларри ведет, и это совпадало с его собственными убеждениями. На самом деле, если бы он продолжил свою рекламную речь, он, честно говоря, мог бы сказать что-то похожее. Однако Макс не считал, что точка зрения Ларри на реальные боевые искусства совпадает с его, учитывая, что Макс сражался и убивал в рукопашной бою на протяжении веков.

Ларри продолжил: "Наше додзё имеет чрезвычайно высокие стандарты и первоклассную репутацию. К нам иногда приходят такие люди, как ты, которые хотели бы преподавать тут, не только потому, что здесь можно заработать, но и ради престижа".

"Ага", - ответил Макс. Хотя то, что говорил Ларри, раньше не приходило ему в голову, как только эти слова прозвучали, он понял, что это, вероятно, не было ложью. Это было очень роскошное заведение, и судя по некоторым клиентам, которых он видел в спортивном зале, сюда определенно приходила обеспеченная группа людей. Макс сам этого не понимал, но всегда находились люди, которые хотели попытаться пообщаться с богатыми, как будто они считали, что деньги заразны или вроде того.

"Дело вот в чем", - сказал Ларри, улыбаясь не очень дружелюбно. Макс заметил, что

некоторые из остальных в спортзале или додзё подошли поближе, чтобы услышать разговор. "Как насчет этого? Ты наденешь защитные накладки и поспаррингуешь с нами. Мы посмотрим, как ты себя проявишь, и если впечатлишь нас, сможешь преподавать. Но если проиграешь, возможно, сможешь стать членом нашего клуба". Он усмехнулся. "Это справедливо, не так ли?"

Макс почесал нос и скрестил руки, стараясь не выдать своих эмоций. Теперь, когда карты раскрыты, он понял, что его подозрения были не так уж далеки от истины. Хотя Ларри хорошо играл роль дружелюбного человека, взгляд на остальных в додзё показал Максиму истину. Он увидел неприязнь и презрение. Он не знал, испытывают ли они эти чувства к нему лично или это было связано с другими, кто пытался прийти и преподавать раньше. Скорее всего, последнее. Но Макс мог представить, что думали некоторые из наблюдавших за ним учеников.

Вот он, какой-то высокомерный незнакомец со средним телосложением, появившийся из ниоткуда, вломившийся в их тренировочное время и просящий преподавать в их престижном, дорогом заведении. С этой точки зрения, их недружелюбное отношение становилось понятным.

Одна из сторон Макса, которую он не любил — грязная сторона, но та, что хорошо служила ему на протяжении жизни, — начала рычать в глубине его сознания. В этот момент ему следовало просто уйти. В конечном счете, вся ситуация была довольно мелочной, но ему больше нечего было делать, и, возможно, было бы неплохо выпустить пар.

Макс улыбнулся, как будто ничего не понимал, и согласился.

Всего через несколько минут он вышел из раздевалки, примыкающей к мужскому туалету, и оглядел, как теперь обустроена центральная комната. Он наполовину ожидал, что здесь будет установлен боксерский ринг, но его не оказалось. Вместо этого все, кто был в додзё до этого, стояли в четырех открытых комнатах, отходящих от основного зала, чтобы наблюдать, но не мешать. В центре главного зала находился один из парней, которых Макс видел раньше, тот что смотрел запись предыдущего спарринга.

Это был крупный парень, вероятно, весом около двухсот пятидесяти фунтов, и он улыбнулся Максиму. Улыбка была дружелюбной, но глаза — хищными.

Макс не спеша разминался в раздевалке, размышляя, как ему лучше всего поступить. До сих пор никто из присутствующих в додзё не проявлял истинного зла. В конце концов, ему даже предоставили защитные накладки и дополнительную защиту, если он захочет ее использовать. Макс всё ещё не знал, как все развернется. Но он точно не подписывался на то, чтобы стать чьей-то боксерской грушей в этом маленьком шоу.

<http://tl.rulate.ru/book/122716/5140578>